

Библиографическая ссылка на статью:

Русских Р.Г., Назаров И.Г. Компетенция органа государственной власти России по предоставлению информации: политико-правовое значение и проблемы реализации // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/18088> (дата обращения: 15.12.2016).

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Русских Р. Г.¹, Назаров И. Г.²

Органы государственной власти играют огромную роль в выполнении внутренних и внешних функций государства. С развитием человеческого общества создавались государственные органы, которые в целом обеспечивали его нормальное функционирование. Для каждой нации, и в каждом государстве создавалась своя особая система органов власти. Это объясняется экономическими, социальными причинами, национальным составом населения государства, размерами его территории, географическим положением и другими факторами. Система органов государственной власти уникальна и складывается в результате целенаправленной деятельности верховной власти.

Многообразие органов государства зачастую порождает проблему разрастания сложного, громоздкого и разветвленного чиновничье-бюрократического аппарата, который и образует основу механизма государства.

Как отмечает профессор А.Б. Венгеров: «орган государства – это специально созданная структура, составляющая часть государственного аппарата, наделенная компетенцией, необходимой для осуществления функций. Для образования государственного органа необходима правовая основа, т.е. издание специального нормативно-правового акта»[1].

Как отмечает профессор О.Е. Кутафин: «государственный орган является гражданином или коллективом граждан, которые наделены государственно-властными полномочиями, – уполномочены государством на осуществление его задач и функций и действуют в установленном государством порядке»[2].

---

1 Русских Роман Геннадьевич ООО «УралБизнесАвто», Свердловская область, юрист.

2 Назаров Игорь Геннадьевич ООО «Юридическая финансовая компания «Респект», г. Тюмень, юрист.

Орган государства имеет собственную структуру, устанавливаемую законом, а так же определенные полномочия по управлению конкретной сферой общественной жизни. Причем все органы государства должны взаимодействовать не только друг с другом, но и с другими частями государственного механизма.

Компетенция государственного органа – это совокупность прав и обязанностей, возложенных на данный орган законом. Свою компетенцию государственные органы могут реализовывать в трех формах: путем издания предписаний общего характера (издание нормативных актов); путем принятия предписаний индивидуального характера (акты применения права); путем осуществления организационной деятельности.

В соответствии с ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 06.07.2016): «не может быть ограничен доступ к: 1) нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления; 2) информации о состоянии окружающей среды; 3) информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну); 4) информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией; 5) иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами»[3].

В России существует много проблем с чиновничьим аппаратом, поскольку из-за огромного количества различных государственных органов нельзя уследить за деятельностью каждого, поэтому на местах некоторые чиновники допускают вольности в своей работе, и самой большой проблемой является казнокрадство и взяточничество. Несомненно, государство стремится искоренить данные явления, но из-за гнетущих проблем более сложного характера строгая направленность этих действий не ощущается.

Предоставление информации в системе органов государственной власти осуществляется конкретному субъекту, обратившемуся за получением данной информации. При этом не может предоставляться гражданину или организации информации, которая ограничена в доступе, либо доступ к которой запрещен действующим законодательством. Информация заинтересованному субъекту может быть предоставлена в виде электронного документа или напечатанного на официальном бланке органа государственной власти. При этом, акт подтверждающий предоставление информации подписывается (вручную либо посредством электронно-цифровой подписи) руководителем органа государственной власти либо его заместителем и заверяется печатью государственного органа.

Предоставление информации основывается на теории коммуникативного подхода. Как отмечает профессор А.В. Поляков: «поскольку правоотношение возникает в социальной среде, в него неизменно включаются различные социальные субъекты, среди которых важнейшую роль играет носитель социальной власти, социального авторитета, – та инстанция, к которой можно апеллировать в случае правовых конфликтов»[4].

Орган государственной власти в возникшем правоотношении является обязанным субъектом по отношению к управомоченному субъекту, который наделен возможностью требовать от органа государственной власти предоставляемую информацию. Более детальное нормативное регулирование относительно самого процесса предоставления информации содержится в соответствующих инструкциях и положениях, которые не всегда могут соответствовать требованиям Конституции и действующего законодательства. Если такая неопределенность обнаруживается после совершения органом государственной власти предоставления требуемой информации то такие действия могут быть обжалованы в суд с требованием, что полученная информация получена с нарушением действующего законодательства. При этом, лица предоставившие указанную информацию (как правило, должностное лицо, подписавшее документ о предоставлении данной информации) несут юридическую ответственность предусмотренную действующим законодательством за разглашение информации составляющей государственную, служебную, коммерческую и прочую тайну.

Как отмечает профессор С.С. Алексеев: «объем и порядок использования государственными служащими властных полномочий устанавливаются законом и фиксируются в особом юридическом документе – должностной инструкции, Положении и др.»[5].

В современной системе государственной службы государственными служащими допускаются злоупотребления относительно реализации своей компетенции. Имеется тенденция к чрезмерному расширению статуса государственного служащего, при условии чрезмерного расширительного толкования полномочий по предоставлению информации как по запросам граждан, объединений граждан и прочих органов государственной власти.

Как отмечает К.К. Михельсон: «основанием для засекречивания сведений, полученных (разработанных) в результате управленческой, производственной, научной и иных видов деятельности органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций, является их соответствие действующим в данных органах, на данных предприятиях, в данных учреждениях и организациях перечням сведений, подлежащих засекречиванию. При засекречивании этих сведений их носителям присваивается соответствующий гриф секретности»[6].

Как отмечает А.М. Астафуров: «неотъемлемым атрибутом механизма является именно движение, наиболее адекватным использованием этого термина будет при характеристике деятельности стороны государства, т. е. механизма его функционирования»[7].

При этом, важнейшим этапом в развитии механизма государства (государственного аппарата) является наличие целостной системы гарантий реализации полномочий публичной власти. Необходимость в развитии действующего законодательного процесса оказывает необходимое воздействие на совершенствование порядка управления и выработку рекомендаций по оптимизации выработки правоприменительной практики. Правоприменительная практика органов государственной власти основывается на соблюдении принципов демократизма, гуманизма, законности, уважения прав и свобод человека и гражданина. Сама правоприменительная практика вырабатывается на основе тех методических рекомендаций, которые были выработаны в течение значительного количества времени.

Выработка правоприменительной практики основывается на правильном разрешении того или иного правового спора. Выработка методик осуществления контроля за выработкой правоприменительной практики в России не разработана. Данные методики являются важнейшей составляющей в действии механизма правового регулирования, поскольку позволяют ограничить возможности административного усмотрения.

В числе принципов построения и функционирования аппарата государства Г.С. Брыксина выделяет принципы: «федерализма, правового регулирования (правовой основы) органа государственной власти, системности этих органов, централизации и фиксирования функций и полномочий, профессионализма и компетенции, законности, гласности, взаимодействия с другими органами государственной власти, участия граждан в формировании органов государственной власти, контроля в процессе организации и функционирования органов государственной власти»[8].

Одним из необходимых условий существования государственного аппарата и в целом успешного выполнения им своих функций является наличие разработанной информационной инфраструктуры. Выполнение государственным органом своих функций является в конечном итоге перевода всего массива документооборота в форму электронного документа заверенного электронно-цифровой подписью. Тот или иной разрыв в функционировании аппарата государственного органа определяется в конечном итоге возможностью целевого финансирования. Если происходит недостаток финансирования, то указанные обстоятельства могут по праву считаться скачком назад в развитии системы государственной службы соответствующих информационных технологий. Электронная очередь вскоре также может быть отменена при наличии обособленных центров, которые будут за отдельную статью финансирования осуществлять предоставление государственных и муниципальных услуг. Муниципальные услуги должны финансироваться из соответствующего муниципального (местного) бюджета.

Как верно отмечает В.В. Романова: «государство всегда осуществляет свою деятельность через уполномоченные им органы государственной власти, которые опосредуют волю государства в своей

деятельности, а сами государственные органы обладают лишь той компетенцией, которая была им предоставлена государством»[9].

Опосредование воли государства осуществляется с помощью выработки правоприменительной практики на уровне приказного нормотворчества. При этом процедурные вопросы функционирования государственного органа отражаются в соответствующей инструкции, которая по общим правилам должна быть переведена в электронную форму, для более удобного поиска необходимой правовой информации.

Как отмечает Б.Б. Инжиева: «Особенности рассматриваемых субъектов предполагают определенные ограничения в гражданском обороте. Органы государства не могут быть участниками некоторых сделок, неразрывно связанных с личностью человека, или быть их стороной (страховщиком, банком и пр.). В свою очередь, иницилируемые ими имущественные отношения, непосредственно основанные на административном или ином властном подчинении (финансовые, административные и др.), в гражданский оборот не входят»[10].

Государственное управление, а также система органов государства нуждается в совершенствовании. Данное требование продиктовано современными стандартами развития демократии. Это вытекает, прежде всего, из того, что компетенция государственного органа ограничена рамками действующего законодательства, а следовательно существует возможность широкого административного усмотрения. Это вызвано тем обстоятельством, что органы государственной власти могут под предлогом расширения своей компетенции давать неверное толкование тех или иных положений законов, а также вносить законодательную инициативу относительно видимости принимаемых государством мер в борьбе с правонарушениями, а также стабилизацией положения в экономическом регулировании.

Совершенствованию системы государственного управления мешают коррупционные факторы. Как отмечает В.В. Жириновский: «несовершенство законов, когда их легче нарушить, чем исполнять в точности; невысокие зарплаты рядовых служащих, которые вынуждены принимать подношения, чтобы как-то свести концы с концами; общее падение нравственности, в условиях которого чиновникам становится не стыдно брать и вымогать взятки, а также воровать»[11]. Сданным мнением по праву можно согласиться, поскольку указанные факты в

настоящее время представляют определенную актуальность. Решение указанных задач позволит в скором времени решить ряд проблемных вопросов совершенствования системы государственного управления. Сама система государственного управления также должна развиваться в необходимости повышения квалификации соответствующих сотрудников правовых департаментов, именно данные лица способны профессионально представлять интересы соответствующих органов в системе административной юстиции и в суде.

Как отмечает профессор М.Н. Марченко: «государственные органы и должности создаются правом и действуют (должны действовать) строго на основе права»[12]. Соответственно, действующее законодательство должно закладывать необходимые механизмы совершенствования системы государственных органов. Данное развитие должно обеспечиваться повышением уровня правосознания служащих аппаратов соответствующих государственных органов. Если данные процедуры не будут выполнены, соответственно это приведет к повышенному уровню правового нигилизма, что в определенной мере может способствовать ситуации конфликта интересов на государственной службе.

В развитие данного положения американский философ Джон Ролз указывает следующее: «если отклонения от справедливости как правильности (regular) становятся слишком распространенными, может возникнуть серьезный вопрос – а существует ли система законов в противоположность множеству конкретных приказов, нацеленных на реализацию интересов какого-либо диктатора?»[13].

Подзаконное нормотворчество является исключительной компетенцией органов государственной власти. Как отмечает Т.А. Васильева: «понимание общих принципов правового регулирования, детальное знание иерархии нормативных актов, специфики регламентации определенных отношений, взаимосвязи процессуальных и материальных норм, владение юридическим языком, позволяющим создавать четкие нормативные формулировки, следование принципам ясности, простоты и правильной организации юридического текста, внимание к деталям – все это необходимые предпосылки для создания хорошо проработанного документа»[14].

Основы компетентной организации органа государственной власти основываются на грамотной разработке подзаконного нормотворчества, совершенствовании правосознания служащих аппаратов органов государственной власти, выработке практических рекомендаций по совершенствованию организации работы государственных и муниципальных органов власти, разработке информационной инфраструктуры системы органов государственной власти.

Функции деятельности органа государственной власти следует подразделить на следующие:

- 1) профилактические (предупредительные) – применяются при необходимости совершенствования подзаконного нормотворчества, а также выработке практических рекомендаций по совершенствованию деятельности аппарата органа государственной власти;
- 2) сигнализационные – это такие функции, которые позволяют оперативно реагировать на возникающие жизненные ситуации и которые требуют определенной фиксации и принятия правоприменительного с точки зрения закона решения;
- 3) информационные – данные функции необходимы для выработки концепции информационной безопасности, а также совершенствования процесса обработки информации и выработке информационной инфраструктуры позволяющей оперативно получать информацию в электронной форме;
- 4) организационные – связаны с существованием определенных механизмов, которые позволяют реализовывать функции органа государственной власти в соответствии с требованиями инструкций и приказов;
- 5) охранительные – связаны с защитой прав и интересов граждан и организаций при реализации других функций органа государственной власти;
- 6) образовательные – направлены на создание при соответствующих органах государственной власти образовательных учреждений, которые бы специализировались на подготовке специалистов для конкретных органов государственной власти, данные учреждения финансируются за счет средств федерального бюджета;

7) политические – органы государственной власти, так или иначе, все же связаны с политикой, она определяется выработкой подзаконного нормотворчества, которое обусловлено внутренней политикой органа государственной власти, который вправе выдвинуть на основе данной функции законотворческую инициативу;

8) статистические – связана с выработкой статистических показателей которые позволяют обратить внимание на проблемные вопросы деятельности органов государственной власти.

Орган государственной власти реализует свою функцию по предоставлению информации на основании мотивированного запроса с подтверждением необходимых полномочий. Представляется, что общедоступность сведений может являться оправданной, если данная информация не составляет государственной, коммерческой, военной, служебной тайны. Общедоступность тех или иных сведений не есть нарушение прав граждан или организаций. Скорее всего, она должна способствовать охране прав и свобод человека и гражданина и защите интересов коммерческих организаций. Подтверждение соответствия общедоступной информации действительности осуществляется по соответствующему запросу субъекта, которому необходима данная информация. Официальный ответ предоставляется, как правило, на бланке установленной формы, заверенного печатью органа государственной власти и подписью руководителя государственного органа или его заместителем.

Проблемные вопросы, которые возникают в сфере предоставления информации, касаются в основном того аспекта, выдано оно именно тем органом, который правомочен предоставить запрашиваемую информацию, подписано уполномоченным должностным лицом, данный ответ не влияет на возможность реализации других субъективных прав граждан или реализации полномочий организации.

Как отмечает профессор Ю.А. Дмитриев: «согласно информационно-кибернетическому подходу государство рассматривается как структура, действующая на основе системы ввода-вывод, прямых и обратных связей. Информация вводится в государственные органы, после чего следует принятие решений, воспринимаемые населением по-разному, информация вновь поступает в государственные органы, цикл повторяется постоянно»[15].

Информационно-кибернетический подход особенно актуален в сфере действия информационной функции органа государственной власти. При этом, важнейшая составляющая информационного подхода к деятельности органа государственной власти заключается в выработке рекомендаций, которые способны повысить эффективность действия информационной инфраструктуры и обеспечения полноценного информационного обеспечения населения необходимой информацией как правового характера, так и информации которая связана с разрешением споров правового характера, так и выявления тех или иных юридически значимых обстоятельств. Это в значительной части присуще и судебной системе той или иной страны.

Как отмечает профессор Ю.Г. Арзамасов: «нормотворческая компетенция федеральных органов исполнительной власти входит в другое, более общее, объемное понятие нормотворческой компетенции, которая осуществляется различными субъектами нормотворчества»[16].

Реализация полномочий органа государственной власти оказывается невозможной без необходимого финансирования со стороны государства, а следовательно представляется, что уменьшение или упразднение определенных органов государственной власти так или иначе связано с определенными потерями бюджетных средств. Подобного рода ситуации способны усугубить процесс реализации гражданами своих прав, поскольку любое упразднение органа государственной власти влечет возложение полномочий данного органа власти на уже существующие органы государственной власти. Данная ситуация может привести к социальным волнениям в обществе и изданию нового законодательного регулирования по указанным вопросам что не способно решить острый социальный конфликт. Поэтому перед современными юристами стоит проблема стабилизации (политика «сглаживания») данной социальной напряженности путем стабилизации функций органов государственной власти, поскольку выполнение новых функций в определенной мере позволяет выявить очередные потери бюджетных денежных средств, что не может быть признано целесообразным в нынешних экономических условиях России.

Профессор В.И. Червонюк отмечает еще одну важную особенность деятельности органов государственной власти: «орган государства наделяется специфическим правовым статусом, элементами которого являются: социальное назначение, роль, задачи и функции; принципы

организации и деятельности; компетенция и государственно-властные полномочия; источники финансирования; форма правовых актов; право пользования государственными символами и т.п.»[17].

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Конституции РФ 1993 г.: «разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий»[18].

Специфический правовой статус органа государственной власти позволяет руководителям данных органов проявлять более широкое административное усмотрение, нежели фактические обстоятельства, которые подлежат юридической (правовой) квалификации. Очень важно понимать, что специфика самих властных полномочий органа государственной власти не есть административный произвол, а есть четкая система управления, которая основывается на системном анализе ситуации, а не в однотипном решении схожих ситуаций. Данная практика, к огромному сожалению, сложилась в России, когда исполнителю поручают выполнить однотипные функции без возможности повышения уровня своей квалификации и развития уровня правосознания. Настоящий демократизм деятельности органов государственной власти проявляется в развитости внутреннего аппарата управления, данный управленческий аппарат должен быть самостоятельным, независимым и принимать правоприменительные решения, основываясь на нормах права.

Как отмечает В.В. Иванов: «нельзя не согласиться с тем, что отнюдь не любой режим, заявленный как демократический, действительно является таковым, независимо от того, как понимать демократию»[19].

Соответствие правоприменительных решений органов государственной власти Конституции РФ, а также отраслевому законодательству, позволяет говорить о построении в государстве демократии. Развитие демократии обеспечивается созданием не только организационных мер принятия управленческих решений, но также и созданием систем безопасности, защиты информации, беспрепятственного осуществления прав граждан, компетенции

организации при выработке правоприменительной практики органов государственной власти.

Как отмечает профессор М.Н. Марченко: «рассматривая гражданское общество под углом зрения его реальности и теоретико-философской формальности, следует заметить, что в настоящее время, равно как и в обозримом будущем, это скорее формирующаяся теория – «абстрактная конструкция», нежели сложившаяся практика»[20].

Практика развития гражданского общества в России в значительной степени обусловлена развитием не только социальной общности, но и современного состояния экономики, которое в значительной степени обуславливается наличием иностранных инвестиций для развития отечественного производства товаров и оказания услуг, господства права.

Как отмечает профессор В.А. Четвернин: «господство права предполагает, что права человека признаются высшей ценностью, и публично-властные институты обеспечивают соблюдение и защиту прав человека. Однако представления о правах человека существенно различаются в потестарной и либертарной парадигмах»[21].

Расширение или сужение компетенции органа государственной власти обуславливается развитием рационального нормотворчества. Сами основы нормотворчества закладываются выработкой научно-практических рекомендаций по совершенствованию механизма управления. Управленческие процессы с каждым годом развиваются быстрее, а следовательно, порождают проблему качественной разработки тех или иных изменений управленческих процессов.

Как отмечает румынский ученый-юрист Анита Нашиц: «существенным условием законотворчества, способного отвечать не только требованиям правовой действительности, но и требованиям социальной эффективности, является учет законодателем реального состояния и степени развития общественного сознания на уровне различных социальных групп и даже на индивидуальном уровне»[22].

Современное государство должно активно включаться в развитие информационных процессов. Данная совершенствующаяся функция предполагает создание в каждом государстве высокоразвитой информационной инфраструктуры. При этом информационно-правовое воспитание населения должно проводиться на основе целостной

системы правового обучения. При этом огромное значение будет иметь развитие органами государственной власти и местного самоуправления информационно-правовой культуры населения России, которая на сегодняшний день отсутствует.

Как отмечает профессор Р.З. Лившиц: «современное общество характеризуется противоречивыми интересами различных людей, социальных групп и слоев. Принятие справедливого решения на уровне общества заключается в учете различных интересов и отыскании компромиссов»[23].

Развитие информационной инфраструктуры как раз и обуславливается расширением компетенции органа государственной власти, который так или иначе сталкивается с необходимостью активного перевода всего документооборота в электронную форму, такое направление наметилось и в судах общей юрисдикции. Данные меры способствуют не только укреплению роли законности, но и формированию уважительного отношения к суду. При этом судебная практика должна отличаться единообразием применения, что в значительной степени достигается способами официального опубликования судебных актов на сайтах судов, а также в информационно-правовых справочных системах. Данные меры также способствуют развитию правосознания не только граждан, но у государственных и муниципальных служащих, тех, кто чаще в своей деятельности применяет нормы права. Как отмечает доцент И.А. Шаповалов: «правовые нормы формируются в правосознании своих создателей; с другой стороны, будучи объективированными, например, в тексте законов, они выступают одним из факторов дальнейшего развития правосознания»[24].

По мнению профессора Д.А. Керимова: «динамизм экономических, политических и социально-культурных запросов современного общества выдвигает все новые и новые задачи правового опосредования соответствующих общественных отношений»[25].

Компетенция органа государственной власти по предоставлению информации расширяется, однако некоторые функции, которые выполняет орган государственной власти, упраздняются и перестают действовать, представляется, что в данном случае попытки восстановления ранее отмененных функций не должны признаваться

оправданными, поскольку это влияет на ухудшение действия системы правового регулирования соответствующей области общественных отношений. Поэтому представляется, что компетенция органа государственной власти должна стать предметом рассмотрения в рамках будущих кандидатских (докторских) диссертаций и получить свою надлежащую научную оценку. При этом, одной из проблем реализации указанной компетенции органа государственной власти должно признаваться наличие огромного количества административных барьеров, а также нарушении процессуальных моментов при реализации требований законодательства о предоставлении соответствующих государственных услуг.

Библиографический список

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник 5-е изд. Изд-во «Омега-Л». М. 2008. С. 186.
2. Кутафин О.Е., Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник 4-е изд. Изд-во «Проспект». М. 2010. С. 325.
3. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 06.07.2016)// СЗ РФ 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448; РГ № 165, 29.07.2006.
4. Поляков А.В. Общая теория права: учебник 2-е изд. Изд-во «Проспект». М. 2016. С. 727.
5. Алексеев С.С. Государство и право: учебное пособие. Изд-во «Проспект». М. 2009. С. 15.
6. Михельсон К.К. Информационное право: конспект лекций. Изд-во «Проспект». М. 2016. С. 127-128.
7. Астафуров А.М. Государственный аппарат и механизм государства: к проблеме соотношения понятий// Вестник ТГУ, выпуск 12 (92), 2010. С. 300.
8. Брыксина Г.С. Проблемы теории правового режима органа государственной власти: дисс... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 61-62.
9. Романова В.В. Понятие органа государственной власти// Вектор науки ТГУ № 5 (8). 2009. С. 98-99.
10. Инжиева Б.Б. О необходимости использования понятия «органы государства»// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Выпуск № 6/2012. С. 123.

- 11.Жириновский В.В. Экономика без потерь. Изд-во «ЛДПР». М. 2016. С. 58.
- 12.Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. Изд-во «Проспект». М. 1999. С. 46.
- 13.Джон Ролз. Теория справедливости. 2-е изд. Изд-во «ЛКИ». М. 2010. С. 211.
- 14.Васильева Т.А. Как написать закон. Изд-во «Юрайт». М. 2012. С. 7.
- 15.Дмитриев Ю.А, Головистикова А.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М. 2005. С. 89.
- 16.Арзамасов Ю.Г. Нормография: теория и методология нормотворчества: учебное пособие для вузов. Изд-во «Академический проспект». М. 2007. С. 318.
- 17.Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. Изд-во «Инфра-М». М. 2009. С. 133.
- 18.Конституция РФ от 12 декабря 1993 года// СЗ РФ 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
- 19.Иванов В.В. Теория государства. Изд-во «ГУ-ВШЭ». М. 2010. С. 174.
- 20.Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. Изд-во «Проспект». М. 2015. С. 559.
- 21.Четвернин В.А. Проблемы общей теории права и государства: учебник под общ. ред. проф. В.С. Нерсесянца. 2-е изд. Изд-во «Норма». М. 2010. С. 580.
- 22.Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника. Изд-во «Прогресс». М. 1974. С. 95.
- 23.Лившиц Р.З. Теория права. Изд-во «БЕК». М. 1994. С. 45.
- 24.Шаповалов И.А. Основы права: учебник, под ред. проф. В.Б. Исакова. Изд-во «Норма». М. 2014. С. 277.
- 25.Керимов Д.А, Шумков Д.В. Основы учения о праве и государстве: учебник. Изд-во «ОЛМА Медиа Групп». М. 2008. С. 27.